«Когда наступал вечер, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: "Застав вечер, и мы, и владычество принадлежим Аллаху, и хвала Аллаху! Нет истинного бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища!"»

Со слов Ибн Мас'уда (да будет доволен им Аллах) сообщается, что когда наступал вечер, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Застав вечер, и мы, и владычество принадлежим Аллаху, и хвала Аллаху! Нет истинного бога, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища!» Передатчик этого хадиса сказал: «Я полагаю, что наряду с этими словами Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) также говорил: "Ему принадлежит владычество и Ему хвала, и Он способен на всякую вещь. Господи, я прошу Тебя о благе этой ночи, и благе того, что за ней последует, и прибегаю к Тебе за защитой от зла этой ночи, и зла того, что за ней последует! Господи, я прибегаю к Тебе за защитой от лени и невзгод старческой дряхлости. Господи, я прибегаю к Тебе за защитой от наказаний в Аду и наказаний в могиле!" И когда наступало утро, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) также произносил эти слова, начиная их фразой: "Застав утро, и мы, и владычество принадлежим Аллаху..."».

[Достоверный] [передал Муслим]

Одним из действий, относящихся к пророческому пути, является то, что с наступлением утра и вечера Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обращался к Аллаху с благодатными мольбами, о которых упоминается в этом хадисе. Так он говорил: «Застав вечер, и мы, и владычество принадлежим Аллаху...» — т. е. мы встретили вечер, и власть надо всем по-прежнему остается лишь у Аллаха. «...И хвала Аллаху...» — данная фраза является продолжением предыдущей и в общем контексте означает «Мы, а также вся власть и вся хвала принадлежим лишь Аллаху» — т. е. мы по-прежнему признаем, что владычество и хвала принадлежат лишь Аллаху и никому иному. «Нет истинного бога, кроме одного лишь Аллаха...» — т. е. Аллах единственный, кто заслуживает обожествления и поклонения. «О Аллах, я прошу Тебя о благе этой ночи...» — т. е. о благе этой ночи непосредственно «...и благе того, что в ней...» — то есть благе, которое она порождает и которое происходит в ее часы, а также благе всего, что оживает по ночам. «О Аллах, я прибегаю к Тебе за защитой от ее зла и зла того, что в ней...» — т. е. от зла, которое таит в себе ночь, касающегося как религии, так и мирской жизни человека. «О Аллах, я прибегаю к Тебе за защитой от лени...» — т. е. от вялости и неохоты в делах служения Тебе при наличии всех возможностей для этого. (Подобная вялость является результатом отсутствия

внутреннего побуждения души ко всякому благу). «...И невзгод старческой дряхлости...» — т. е. невзгод возраста, который ознаменован утратой физических и умственных сил, а также немощью, ибо в подобных обстоятельствах теряется изначальная цель, заложенная в само понятие жизни, а именно — обретение знаний и совершение деяний. В целом, под невзгодами старческой дряхлости имеется в виду потеря разума, спутанность и сбивчивость мыслей, утрата способности заниматься делами служения Аллаху в надлежащем виде и т. п. Также слово «кибар» («старческий возраст») может быть прочитано как «кибр» («высокомерие»), и тогда данную просьбу следует рассматривать как мольбу Аллаху о защите от надменности, что проявляется в выходе за границы дозволенного в использовании милостей Аллаха, а также в пренебрежительном отношении к людям и возвышении над ними. «...И наказаний в могиле...» — данную фразу можно понять как просьбу о защите от самих наказаний и от того, следствием чего они являются. С наступлением утра, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил эти же слова, с той лишь разницей, что менял в них начальную фразу на слова «Застав утро, и мы, и владычество принадлежим Аллаху!», а также вместо просьбы о благе ночи и защиты от ее зла говорил: «О Аллах, я прошу Тебя о благе этого дня и благе того, что за ним последует, и прибегаю к Тебе за защитой от зла этого дня и зла того, что за ним последует!»

http://www.sunnah.global/hadeeth/ru/show/3008